

Е.А. БОРЗУНОВА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ Т. ПАРСОНСА И М. ВЕБЕРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

БОРЗУНОВА Е.А. - аспирантка кафедры социологии Томского государственного университета.

Феномен власти формулирует круг специфических проблем. На вопрос о том, как власть может быть концептуализирована, пытается ответить не только политическая теория, но и некоторые модели объяснения в социологии.

Рассматривая в качестве объекта исследования власть, мы сталкиваемся с рядом трудностей. Власть: свойство или отношение? Кем или чем она осуществляется? Кто или что ей обладает: агент или коллектив, структура или система? Должна ли она применять силу, принуждение, угрозу санкциями? Насколько различны способы рассмотрения власти (authority) и могущества (power)? Легитимна ли власть по определению? Подразумевает ли она нормативные отношения? Является ли она условием свободы и автономии или отрицает их?

Имея ввиду перечисленные вопросы, возникающие при анализе такого фундаментального явления социальных отношений как власть, можно выстроить классификацию подходов к обозначенному феномену. Но это не является целью наших дальнейших рассуждений. Мы ограничимся кратким обзором лишь тех концепций, в которых рассмотрение власти носит социологический характер и увязано с таким понятием, как легитимность. Подобный взгляд можно проследить как с позиции "понимающей социологии", так и структурного функционализма. Первое наиболее ярко представлено работами М. Вебера, второе - теорией Т. Парсонса. Оговоримся также, что основной вопрос, который будет занимать наше внимание - насколько оправдан тезис о том, что Парсонс является наследником веберовской традиции легитимизма. Исходя из вышесказанного, будем выстраивать наше дальнейшее рассуждение.

Остановимся кратко на некоторых моментах интересующих нас концепций. Напомним основную посылку веберовской теории социального действия, понимание которой поможет нам раскрыть суть его обзора власти. Исходным пунктом для Вебера выступает индивид, вкладывающий в свои действия определенный смысл: факт увековечивания установившихся убеждений и институтов невозможно понять, не обратив внимание на смысл, который люди вкладывают в верования и институты. Следуя, таким образом, Веберу, можно сказать, что индивид обладает властью, если "в рамках определенных социальных отношений его воля может быть утверждена

несмотря на сопротивление" [3, 53]. Он подчеркивает, что существует достаточно широкая вариативность таких возможностей, поскольку все мыслимые качества личности и все возможные комбинации обстоятельств могут сформировать позицию, при которой индивидуальная воля будет ограничена. Такое широкое понятие, согласно Веберу, "социологически аморфно". Индивиды могут обладать властью в различных смыслах. Для структурирования социальных групп наибольшее значение имеет особый тип власти - господство. Характерным для него является то, что "приказание определенного содержания исполняется данной группой лиц" [3, 53]. Основным признаком господства - способность аппарата управления гарантировать "порядок" на данной территории путем угрозы или применения психического или физического насилия. Вебер выделяет два типа господства: посредством констелляции интересов, чистым типом которых выступает монополистическое господство на рынке, и посредством властного авторитета (командной власти). В структуре господства выделяется три основных момента:

- господствующее меньшинство, формирующееся в процессе качественной и количественной дифференциации задач управления;
- аппарат управления;
- подчиненные господству массы.

Большую значимость М. Вебер придавал основаниям господства, задаваясь вопросом: каковы внутренние причины для оправдания господства и какие внешние средства служат ему опорой? Власть означает, что немаловажно, шанс встретить повиновение определенному приказу, предполагая взаимное ожидание: того, кто приказывает - что его приказу будут повиноваться, тех, кто повинуются, что приказ будет иметь тот характер, какой ими признается как законный и справедливый. Вебер утверждает, что у подчиненного всегда присутствует хотя бы минимальный интерес в его повинующейся воле, который конституирует один из необходимых мотивов послушания даже в авторитарных государствах. Любой тип господства пытается образовать и культивировать веру в свою легитимность, понимаемую в социологии Вебера как способность политических режимов создавать социальную базу поддержки своих действий и формировать позитивное по отношению к данному режиму массовое политическое сознание.

С различными видами веры в легитимность связаны различные властные структуры и, следовательно, организационные формы. Вера в легитимность играла решающую роль практически во всех системах господства. Вебер выделяет три вида оснований легитимности, оправданий власти. Первая из них предполагает повиновение в силу того, что ожидающий приказа обладает какими-то совершенно необычайными личными качествами - харизматическое господство, основанное на полной личной преданности и личном доверии. Во-вторых, приказание может исполняться из почтения к издавна установленному порядку - традиционное господство. В-третьих, подчиненные могут верить в обязательность легального установления и деловой компетентности, обоснованной рационально созданными правилами. Тот или иной тип преобладает в любом политическом союзе или институциональном порядке: *рационально-легальная* власть в современном государстве и в бюрократических формах организации, *традиционная* власть — в патриархальных и феодальных обществах, в средневековом поместье; *харизматическая* же власть прорывается во всех общностях современного мира в переходные периоды. Системы господства изменяются тогда, когда господствующее меньшинство теряет свои идеалы, образ жизни и сословную этику, обосновывающую и укрепляющую господство и подчинение. В результате подрывается вера народа в особые качества руководителей, особенно тогда, когда они предпочитают удовлетворение собственных материальных интересов достижению идеалов.

Понятие легитимности базируется у Вебера на допущении о тождестве обязанностей и прав, норм и оценок в любой системе господства: действия индивидов на основе веры в правомочность традиций, вождя и права всегда соотносены с реакциями остальных людей на эти действия. Каждое господство стремится удержать соот-

ветствие между обязанностями и ценностями. Особое значение уделялось немецким социологом религиозно-моральным нормам в силу их символической оболочки и императивного содержания.

Каков же образ власти, воссозданный структурно-функциональной теорией Т. Парсонса? Главный предмет социологического анализа - "инструментальный аспект социального действия: это такая область, в которой выявляются действующие в социальных системах нормативные экспектации, коренящиеся в культуре и определяющие, что именно надлежит делать при тех или иных обстоятельствах людям в различных статусах и ролях одного или нескольких различных значений" [1, 102]. Индивид в связи с этим выступает лишь исполнителем предзаданной роли. Власть рассматривалась Парсонсом как "обобщенное средство мобилизации обязательств содействовать коллективному функционированию" [1, 103]. Для него распределение ценностей и норм определяет, что и кто властвует; власть - итог комплекса институализированных прав контролировать действия членов общества с отсылкой на то, что они опираются на достижение коллективных целей, тем самым ожидая поддержки со стороны членов коллектива. Американский социолог определяет власть как циркулирующего посредника, аналогичного деньгам, как неограниченно расширяемый ресурс. В связи с таким пониманием феномена власти, Парсонса не интересует, как легитимизируется конкретная политическая система. Он говорит о легитимности в контексте взаимоотношений между обществом, ядром которого выступает структурированный нормативный порядок, и культурной системой. Используемое им понятие предполагает, что "правильно то, что делается в соответствии с институализированным порядком" [2,102]. Система легитимации определяет основания прав и запретов. "Функция легитимации независима от операционных функций социальной системы. Никакой нормативный порядок никогда не может являться самолегитимизирующимся в том смысле, что одобренный или запрещенный способ жизни автоматически рассматривается как правильный или независимый безо всяких объяснений" [2, 103]. Легитимность нормы не может определяться тем, что на карту поставлена стабильность или даже выживание системы. В политической сфере приоритет социального нормативного порядка проявляется наиболее очевидным образом в функциях принуждения и в потребности членов общества контролировать физические санкции. Подобная легитимация требует наличия социальной системы символов, позволяющей обосновать идентичность и солидарность сообщества, а также верований, ритуалов, в которых данная символическая система воплощена. Как мы видим, важное значение при таком рассмотрении легитимности придается понятиям нормы и ценности. "Ценности в смысле ценностных образцов - мы рассматриваем как главный связующий элемент социальной и культурной систем. Нормы же являются преимущественно социальным феноменом" [2, 111]. Ценностная ориентация, свойственная определенному комплексу норм, представляет собой не обобщенный нормативный образец, а его приспособление, специфицированное конкретное приложение. Парсонс отмечал также, что основания системы легитимации всегда имеют религиозный характер, соотносятся с высшей реальностью.

Схема власти Парсонса, как впрочем и Вебера, подразумевает два уровня рассмотрения: власть как сила, могущество (power) и ее институциональный аспект, авторитет (authority). Могущество - "обобщенное средство осуществления власти", связанное с совокупностями регуляционных институтов, имеющих отношение к столкновениям в области экономических ресурсов и интересов, в том числе к договорным и имущественным интересам соответствующих коллективов [1, 374]. Власть (authority) понимается Парсонсом как институциональный двойник власти, главное отличие которого в том, что он не является циркулирующим посредником; это набор прав в статусе, включающий право на достижение и использование власти. Могущество (power) связано с институциализацией лидерства как способности направлять коллективные процессы, ориентированные на достижение цели путем убеждения, а не посредством использования силы. Особенно важным типом связи между убеждением и

употреблением власти является выборная должность в государственных и частных ассоциациях: убеждение служит средством добиться избрания на эту должность, тогда как пребывание в ней открывает доступ, в определенных, четко очерченных рамках, к власти - могуществу.

Последовательно изложив основные моменты представлений о власти двух известных теоретиков социологии, зададимся вопросом, насколько Парсонс является наследником веберовской традиции, в особенности его легитимизма. Несмотря на то, что "понимающая" социология Вебера принадлежит микроуровневым теориям, а логический функционализм Парсонса - к макроуровневым, основные моменты их концепций власти во многом совпадают. Бесспорно, это касается требования легитимности любого политического порядка. Различия становятся явными, если мы обратимся к анализу механизмов легитимации у Вебера и Парсонса. Если для Парсонса важен нормативный аспект процесса осуществления легитимности, а он понимается им как сочленение системы норм и экспектаций с регулируемыми их ценностями, то для Макса Вебера главным является обеспечение веры в легитимность политического режима у непосредственно действующего субъекта. При условии легитимности порядка, индивид в обоих концепциях власти должен добровольно подчиняться существующему режиму, поскольку он понимается как рационально действующий субъект, осознающий необходимость послушания.

Обратимся к более широкому контексту власти, имеющему ввиду не только институциональный аспект. Проанализируем структуру социального действия в теориях интересующих нас социологов, для того чтобы были понятны некоторые различия. Особенность схемы Парсонса - нормативный рационализм: рассмотрение желаний и убеждений действующего в качестве реальных причин действия, при этом выбор наилучшего способа действия ограничивается социальными нормами. Социальное действие, по Веберу, целерационально, направлено на достижение ясно осознаваемых самим индивидом целей. Причем, в отличие от Парсонса, полагающего, что цели культурно детерминированы, а на средства налагаются нормативные ограничения, Вебер постулирует, что используемые для достижения этих целей средства должны быть признаны за адекватные самим действующим индивидом. Может показаться, что Вебер впадает в абсолютный субъективизм. Но это не так, поскольку субъект определяется им как действующий рационально, т.е. стремящийся к координации целей и средств. Это стремление и налагает ограничения на социальное действие. Вебера не занимает вопрос о первоисточниках ценностно-нормативной детерминации на этом уровне, на уровне индивидуального действия. Таким образом, обе модели учитывают, несмотря на явные различия, точку зрения действующего. Если главным предметом социологического анализа для Парсонса выступает институциональный аспект социального действия, то для Вебера общественные институты должны изучаться в той мере, в какой они становятся для отдельного индивида значимыми.

Объединяющие признаки рассматриваемых концепций - фокусирование внимания на требовании легитимности, которое выполнимо на уровне правящих, но не подвластных. Анализ процесса легитимации осуществлен, как у Вебера, так и у Парсонса, для стабильно функционирующего общества, отсюда - игнорирование ситуации нелегитимации. Можно обнаружить еще один связующий момент анализируемых концепций власти - постулирование наличия ценностных идей - продуктов духа времени, духа культуры. Как утверждает Вебер, повсеместная рационализация жизни диктовала условия осуществления власти, самым важным из которых было требование легитимации, с одной стороны, и обязательное повиновение легитимному режиму, с другой. Несмотря на это, наиболее эффективным основанием легитимации признается приобщение к высшей реальности. Религиозная мораль выступает главным предметом анализа в рамках данных концепций. Известных социологов занимает вопрос о том, какова природа социальной веры, в отличие, к примеру от Дюркгейма, рассуждающего о социальной природе веры.

Итак, исходя из представленного выше анализа моделей власти Парсонса и Вебера, можно обнаружить, насколько велико их сходство в подходе к рассматриваемому феномену. Несомненным видится то, что Толкотт Парсонс является наследником веберовского легитимизма. Он лишь модифицировал концептуальную схему немецкого социолога, исходя из собственной теоретической системы, которая во многом определялась состоянием современного общества. Безусловно, вклад интересующих нас социологов в историю теорий о власти очень велик. Особую важность для современного общества имеет их социологическая концепция легитимации, которая трактуется как обязательное условие существования любого политического порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология. М.: Прогресс, 1972.
2. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2.
3. *Weber M.* Economy and Society. New York: Bedminster, 1968.
4. *Power.* Lukes S. (ed.) Oxford: Blackweli, 1986.